

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

НА ИОРДАН

Часть 6

«Река Иордан быстра и глубока»

Сообщения русских паломников о Иордане существенно разнятся: ширина — от 17 до 45 м, глубина — от 2 до 9 м (в пересчете на метрическую систему). Это легко объяснимо: ведь каждый из пешеходцев бывал на берегах священной реки в разные времена года. Кто-то застал здесь межень¹, а кто-то — половодье. Сопоставляя путевые заметки русских богомольцев с начала XII до середины XX века, можно составить своеобразную «гидрографию» Иордана.

«Всем подобен Иордан реке Снови, — пишет игумен Даниил (1106 г.). — И шириной, и глубиной, и извилистым течением, и быстротой — всем он похож на реку Сновь. Глубина его в месте купания паломников четыре сажени, я сам измерил и испытал во время переправы на другую сторону Иордана. Много пришлось походить по его берегу. Ширина Иордана такая же, как и у реки Снови на ее устье»².

Князь Радзивилл Сиротка (1582–1584): «Иордан имеет воду зело мутну, но здорому; взяв ю в сосуд, пребывает и никогда не портится, что аз в подлинник испытах, юже с собою привезох. Умывашася в ней наши, егда мы на берегу ядохом. В ширину едва имеет три десять лакот, токмо идеже в Мертвое море течет, ибо тамо шире входит»³.

Трифон Коробейников; Юрий Греков (1594 г.): «Река Иордан быстра и глубока, и вода в ней бела и мутна; а широта ее дважды рукой каменем ввергнуть»⁴.

Иеродиакон Иона Маленький (1650–1651): «Святыи Иордан течет с полунощи на юг в Содомское море, широтой токмо 12 сажен или вящше; течет меж гор быстро; вода в нем бела и легка пити; земля в нем глиниста; а на котором месте крестися Господь наш Иисус Христос против Ермонской горы с Иерусалимскую страну, и то место сделано древесы тесаными»⁵.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Самый низкий уровень воды в реке.

² Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 22.

³ Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки. 1582–1584. СПб., 1879. С. 78.

⁴ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 66.

⁵ Путешествие к святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконем Троицкой Лавры [Иона Маленький]. М., 1836. С. 30.

Арсений Суханов (1652 г.): «Река Иордан течет от севера на юг не добре велика, сажень, в том месте, где мы быхом, через реку яко осьми, и в силох девяти; а глубина — через ее люди преходиша в грудь воды. В то время вода шла прибылая, желта и быстра, а как устоится, гораздо бела, и сладка, и здрава, и не засмердит, аще и год стоит в сосуде или больше»⁶.

В. Г. Барский (1727 г.): «Течет же Иордан зело быстрою струею, яко никогда же мне не случится видети столь скороточной реки, яко едва человек стояти в ней до пояса погружен, с нуждею может погрузиться, не придержайся древа и что либо буди не может; несть же много широка, ни глубока; в широту же имат, яко десять сажень⁷, егда разливается в зиме от дождей, в глубину же яко сажень и пол; а вода сице к питию сладка и здрава, яко человек насытитися ею не может. Повествуют же иерусалимляне, яко посреди лета умалается, яко переходят людие ногами об он пол»⁸.

Инок Серапион (1749 г.): «Река Иордан узкая, можно доброму человеку и палицей перекинуть, только быстро идет; вода в ней коломутна, и с берегов очеретом и деревом заросла по обоим сторонам; она взялася от Тивериадского моря, идет яко на полудень и впадает в Содомское море»⁹.

Иеромонах Мелетий (1794 г.): «Все течение сея реки простирается от севера на юг, ширина же оной во время наводнения, бываемого в марте и апреле месяцах, сажень около десяти. Впрочем, глубок и быстр. В нашу бытность на нем, бежал подобно скоролетящей птице, так что не можно было погружаться в нем, не держася за ветви»¹⁰.

Д. В. Дашков (1820 г.): «Сия знаменитая река летом не шире 10 сажень и глубины посредственной, но бежит по каменистому дну с отменной быстротой; когда же начнут таять снега ливанские, то разливается вдвое»¹¹.

А. С. Норв (1835 г.): «Ширина Иордана вообще не более 60 футов; глубина летом от 7 до 8 футов: а зимой от частых дождей он выступает иногда из берегов; так было и во дни Иисуса Навина при переходе израильтян. Обыкновенная высота воды доходит до 4-х сажень. Иордан изобилует рыбой, но в нескольких шагах от его устья в Мертвое море вода его делается горька, а берега сглаживаются. Вода иорданская имеет вкус приятный: летом она прозрачна, а зимой, осенью и весной возмущена по причине наносимой земли быстрым течением. Арабы, со всем оружием, пешие и на конях, смело переплывают Иордан»¹².

Из записок А. А. Уманца (1843 г.)

Не без душевного волнения я увидел эту святую реку; но, признаюсь, волнение это было не так сильно, как при виде потом на ней того самого места, где, по преда-

⁶ Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочие святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов // Православный Палестинский сборник. Т. VII. Вып. 3. СПб., 1889. С. 78—79.

⁷ 10 сажень — то есть около 21 м. Сажень — старинная русская мера длины, равная 2,133 м.

⁸ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. I. С. 375—376.

⁹ Путник или путешествие во Святую Землю Матрониинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 121.

¹⁰ Путешествие в Иерусалим Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. 2-е изд. М., 1800. С. 182.

¹¹ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 36.

¹² Норв А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. I. 3-е изд. СПб., 1854. С. 104.

нием, совершилась тайна нашего искупления. К сожалению, воды реки не светлы, не прозрачны: они возмутились, как бы от негодования на грехи мира сего. Полотно воды здесь шириной до 14 сажень. Но не везде оно одинаково: в одном месте шире и мельче, в другом уже и глубже. Георг Робинзон пишет, что Иордан впадает в море с большой быстротой; напротив, я нашел течение его здесь весьма тихим, хотя струя воды и заметна в водах самого моря на некоторое пространство <...>

Во время Иосифа Флавия течение воды было везде тихое, плавное, как бы река отдыхала в конце своего странствия. Берега ее довольно круты и показывали следы разливов при половодьи. Вдоль берега ехали мы до крутого колена реки на восток; здесь передовые повели нас напрямик к тому месту, где она другим поворотом выдается на запад <...>

На берегу много камней, округленных и позеленевших. Из них я выбрал несколько себе на память, и на камнях в воде собрал с горсть красивых маленьких раковин. Я не забыл также взять отсюда воды одну бутылку, другую потом уступил мне из своего запаса наш спутник, немецкий студент. Горизонт воды, по случаю летнего времени, был самый низкий, и река имела ширины в этом месте от 8 до 10 сажень. В прочих местах река шире и в особенности в местах, ближайших к устью. Берег, где мы раздевались, имел вид брода; но направо, налево и на той стороне, был опущен непроходимой чащей деревьев и кустарника¹³.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1844 г.): «4 марта. Мы расположились у самого берега реки, гораздо выше от впадения ее в озеро, потому что топкость поля не позволяла нам приблизиться к месту впадения. Здесь Иордан весьма быстр и глубоковод; вода течет уловами; берега пологи и редко где осеяны кустарниками; большей частью они открыты. Иордан извиляется свободно по полю. У самых берегов вдруг становится глубоко. Ширина реки здесь не более 7 или 8 сажень. Мой Иван раза три плывал по ней вдоль и поперек, и не мог достать дна по причине значительной глубины и сильного течения»¹⁴.

Иеромонах Иероним (Суханов) (1859 г.): «Мы все, кроме владыки, ездили на реку Иордан мимо ее двойственного истока из Тивериадского озера. Берега реки невысоки и засеяны хлебом. Мы остановились при переходе. Здесь река широка — от 150 до 200 футов; через нее некогда был каменный мост. Быки его еще доселе стоят и останавливают стремление шумящей воды. Здесь совершено нами освящение воды, многие купались, несмотря на холод. Я из этой священной реки взял в бутылку воды и камушков себе на благословение»¹⁵.

М. Д. Волконский (1859 г.): «Иордан не шире 10 сажень, но чрезвычайно быстр, так что невозможно войти в глубину, а должно держаться возле берега; иначе можно быть увлеченным быстротой и даже утонуть. На дне реки и по берегам камни очень круглы и гладки: так шлифует их быстротой»¹⁶.

«Путеводитель по Иерусалиму» (1863 г.): «Вы поворачиваете вправо, с разнообразными кустами и камышом, к тому пункту реки, где обыкновенно купаются. Является довольно плоский, глинистый берег, усеянный камнями. Полоса зелени бежит дальше, по ту и по другую сторону Иордана. Только противоположный берег несравненно круче. Здесь обыкновенно переправляются вброд заиорданские бедуины и, за-

¹³ Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 329–332, 337.

¹⁴ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 514.

¹⁵ Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую. М., 2014. С. 299.

¹⁶ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 160–161.

сев в кусты, выжидают жертву. Ширина реки в этом месте сажен 10 с небольшим. Самая большая глубина ее, как говорят, сажени 4»¹⁷.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1867 г.): «Берег тут вышел отлогим скатом. Вода была мелка и пробиралась между камнями. Вся ширина священной реки, думаю, не превышает тут четырех саженей. Противоположный берег был крут и скалист, и опущен густой чащей леса. Знаменитая и преславная река так похожа на множество русских речек, что соотчичи наши не надвоятся ее скромности и невзрачности, увидав ее в первый раз. Если бы не чрезвычайная быстрота и не мутность воды, то дальний странник подумал бы, что это его какая-нибудь Крутиха или Солодянка, и высматривал бы на берегах ее знакомого огорода из березовых жердей. Все так просто, обыкновенно, мелко, узко, грязно — пожалуй, знакомо от первых дней детства! Так, но это он — Иордан, при имени которого все в душе готово воспрянуть и нестись-нестись без конца вглубь веков минувших навстречу покланяемому таинству Богоявления! Что сказать? Надобно быть на Иордане, чтобы понять, каким сладким умилением может проникнуть сердце этот родной, ласковый влекущий звук несравненного имени, поистине заветного и даже — двузаветного!»¹⁸

«Указатель святынь в Святой Земле» (СПб., 1868): «Ширина и глубина Иордана в разных местах различны; есть такие места, через которые летом можно перейти вброд. Вода реки весьма прятная на вкус; летом бывает прозрачна, как стекло; в остальное же время года — мрачна. Арабы смело переплывают через всю реку, на самых глубоких местах ее даже вооруженные с ног до головы; впрочем, некоторые из них не так счастливы: погружаясь в воду, они остаются в ней навсегда»¹⁹.

Прот. Григорий Дюков (1869 г.): «Вода в реке Иордан с первого взгляда кажется мутной — но это от того, что ее с обеих сторон обрамливают, с левой — крутой обрыв, который испещрен разноцветными вдоль берега струями или полосами, а с правой — хвойные растения и тростник, что все, отражаясь в поверхности вод Иордана, представляет оный как бы мутным; но между тем вода его совершенно чистая, прозрачная и на вкус приятная. Она не широка, полагать можно, саженей в 20; чрезвычайно быстрая, и все дно ее усыпано мелкими разноцветными камешками, кои в течение нескольких столетий выбираются со дна тысячами поклонников и однако никогда не уменьшаются, между тем каждый поклонник старается достать со дна и взять с собой несколько десятков таковых камешков на память и благословение себе и другим»²⁰.

Свящ. В. Певцов (1878 г.): «Течение Иордана очень извилисто и так быстро, что посредине реки трудно бывает удержаться. Ширина реки в летнее время меньше 10 сажен, а глубина около 1-й сажени. В некоторых местах можно переходить ее вброд. Весной же она делается шире и глубже, иногда из берегов выступает от дождей. Берега ее поросли тростником и густым лесом самых разнородных кустарников и деревьев, которые наклоняют ветви свои к самой воде, отчего вода в реке кажется темной. Такое богатство растений, изукрашенных цветами, и множество береговых изгибов, придают Иордану прелестный вид. Искушавшись в струях священной реки, богомольцы наполняют водой запасенные сосуды и несут с собой на родину. Вода иорданская очень вкусна и чиста, но в самой реке кажется несколько мутной от быстрого течения»²¹.

¹⁷ Н. Б. Путеводитель по Иерусалиму. СПб., 1863. С. 208.

¹⁸ Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 210.

¹⁹ Указатель святынь и достопримечательностей в Святой Земле. СПб., 1868. С. 94.

²⁰ Дюков Григорий, прот. Заметки и воспоминания поклонника святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков, 1872. С. 168.

²¹ Певцов В., свящ. О Святой Земле. Чтение 9. СПб., 1878. С. 20—21.

Архимандрит Павел (Леднев) (1881 г.): «В нашу бытность, после летнего времени, в Иордане было мелководье. Река ширины около 20 сажен и очень быстра. Когда мы переходили ее на месте переката, воды было по грудь. И это место от быстроты переходить можно было с большим трудом и с опасением, чтобы не снесло с ног. Местами Иордан и глубок. Все лето до ноября в Палестине дождей не бывает; поэтому Иордан в это время и бывает маловоден; а зимой, когда идут дожди, тогда воды в нем много»²².

Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.): «...рассеялся туман, и над священными водами, и над окаймляющими их деревьями, и мы быстро спешим к Иордану, который шумит и пенится от быстроты движения вод своих, катящих с собой в бездну Мертвого моря множество мелких и крупных камней, от трения которых волны Иордана скачут, как белые агнцы. Невольно вспомнилось псаломское изречение: *взыграша волны, яко агнцы*»²³.

Е. Э. Картавцов (1889 г.): «Это сильная и глубокая река; ширина ее колеблется от 10 до 20 сажен; несет она огромную массу воды и вливает в Мертвое море в сухое время более 120.000 кубических саженей, а во время дождей и таяния снегов нередко свыше 300.000 кубических саженей воды в день. Мертвое море не имеет истока и всю полученную от реки воду теряет посредством испарения; последнее громадно, ввиду совершенно тропического климата, являющегося здесь вследствие низкого положения моря и голых каменных масс, со всех сторон замыкающих его. Течение в Иордане от большого падения очень быстрое; водовороты на каждом шагу; вода мутная, чуть не пятую часть ее составляет песок»²⁴.

Прот. Павел Бобров (начало 1890-х гг.): «Река течет быстро и волнами бьется о каменные глыбы по берегам. В одиночестве, при глубокой тишине слышен этот плеск и говор воды, будто она говорит мне, как и вся природа говорит человеку о Творце: «Во Иордане, крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение»... «Явился еси, днесь вселенней...», — пел я в ответ Иордану, а лепет его вторил мне»²⁵.

Епископ Сухумский Арсений (Изотов) (1894 г.): «Иордан для христиан река священная; но она не представляется такой величественной, как наши русские большие реки. Ширина Иордана очень незначительна, не более десяти сажен; вода беловатая от множества растворенных в ней меловых частиц здешней горной породы, по которой он протекает с необыкновенной быстротой; но она в сосуде скоро отстаивается и на вкус приятна; в ней немало и рыбы <...> Уровень озера Тивериадского выше уровня Мертвого моря на сто две сажени (716 фут.), а расстояние между ними только около ста верст; вот почему вода Иордана имеет слишком быстрое течение, которое уносит даже лучших пловцов. Поэтому для купанья обыкновенно выбирают те места, где течение потише и глубина невелика; впрочем, Иордан вообще не глубок, летом он имеет около сажени глубины, а на местах самых глубоких — до двух сажен, но зимой, от продолжительных дождей, он становится глубже и шире, даже выступает из берегов»²⁶.

Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский (1900 г.): «Иорданская долина вообще полна библейскими воспоминаниями. Около Иордана жил Лот. Через него переходили евреи, здесь Давид спасался от своего вероломного сына. Здесь, наконец,

²² Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святыя места. М., 1884. С. 69.

²³ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 147.

²⁴ Картавцов Е. Э. По Египту и Палестине. СПб., 1892. С. 203.

²⁵ Бобров Павел, прот. Письма паломника о святой горе Афонской, о граде Иерусалиме и других местах Востока. М., 1894. С. 74–75.

²⁶ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святыя места Палестины. СПб., 1896. С. 198–199.

раздался «глас вопиющего в пустыне», призывающий к покаянию. На этом же месте находились и мы. Иордан здесь не широк (не более 10 сажен) и очень напоминает реки с высокими берегами, каких много у нас в средней полосе России»²⁷.

Николай Русанов (начало 1900-х гг.): «Ширина Иордана от 8 до 9 сажен, глубина летом 3 аршина; дно глинистое, илистое или каменистое; оно покрыто мелким булыжником. Вкус воды весьма приятен. Река изобилует рыбой. Дикие племена бедуинов, во время своих кочевых наездов, смело переплывают реку на своих красивых конях и по несколько дней пируют на зеленых лугах и тенистых берегах Иордана»²⁸.

В. Д. Юшманов (начало 1900-х гг.): «Ширина реки не превышает 15 сажен, а глубина — одной сажени; иногда река бывает настолько мелка, что ее можно переходить вброд. Вода очень мутна вследствие быстрого течения, которое поднимает со дна песок. В реке водится рыба, но очень мелкая. Берега реки пустынные, на них нет ни городов, ни селений и только кочующие бедуины раскидывают близ воды свои шатры»²⁹.

Г. М. Добролюбов (1913 г.): «Река Иордан очень быстрая, она берет начало в Тивериадском озере, уровень которого почти на 400 м выше уровня Мертвого моря. Ширина реки около 30 м. Весной во время разливов, конечно, шире»³⁰.

Путеводитель «Святая Земля» (Париж, 1961): «Иордан представляет собой не широкую и не очень глубокую, но стремительную реку с мутной желтоватой водой от большого количества увлекаемого течением ила. Весной после больших дождей Иордан выходит из берегов. Выжженная солнцем пустыня по мере приближения к реке оживает, и густые заросли сикомор, бальзамического тополя и тростника скрывают реку от глаз»³¹.

Флора и фауна

Игумен Даниил (1106 г.): «На этой стороне Иордана, где купель, растут высокие деревья, похожие на вербу, выше купели растет лозняк, но не как наша лоза, а как кустарник и тростник; прибрежная равнина напоминает также Сновь-реку. В зарослях водятся зверей много: бесчисленное множество диких свиней, много и барсов тут, и даже львов. По той стороне Иордана — горы высокие каменные, они дальше от Иордана. Под теми горами другие горы, ближе к Иордану, эти горы белые. Тут земля Завулونا и Неффалима, по ту сторону Иордана»³².

В. Г. Барский (1727 г.): «Обоюду Иордана земля мокра и зело много древес и трости рождает. Древеса суть различна, их же несть в странах наших, не подобны бо суть нашим древесем, токмо едина верба подобится, на коем древе, повествуют, яко Иуда повесився; тростие же растет в высоту вяще четырех саженей, в толстоту же, колико рукой человек объяти может»³³.

Свящ. Игнатий (1766–177): «Река Иордан не весьма велика, близ Москвы реки. Какое же около ее положение: по берегу растет тростник, есть же такая трава, мож-

²⁷ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014. С. 251. Даниил, как известно, сравнивал Иордан со своей рекой Сосной, текущей в Черниговской губернии.

²⁸ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 249.

²⁹ Юшманов В. Д. Святая Земля по следам русских паломников. СПб., 1902. С. 21.

³⁰ Добролюбов Г. М. Путевые заметки (по Святым местам Палестины) // Палестинский сборник, вып. 32 (95), СПб., 1993. С. 109.

³¹ Святая Земля. Париж, 1961. С. 116.

³² Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 22.

³³ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 376.

но всякому человеку кушать и очень приятна. Горы непроходимые и по горам растущие деревья, кипарис, пегва довольно число, толстотой в обхват. Есть же и плодовые деревья, рождаются красные ягоды, вкус весьма изрядный, в них семечки имеются. Рыба в Иордане разных родов, есть такая, подобна нашим окуням, также есть и сомы»³⁴.

Иеромонах Мелетий (1794 г.): «Рыбы в Иордане премножество разных родов, но иерусалимляне, по причине варварских обстоятельств, ею не пользуются. Низкие места около берегов от влажности покрыты лесом разных тамошних родов: между коих есть и ивняк с произрастающей зеленью. Тени сих рощей в жаркие дни служат убежищем арапам, скитающимся в пустынях, злаки же пищей верблюдам их»³⁵.

А. С. Норов (1835 г.): «Иордан изобилует рыбой, но в нескольких шагах от устья своего в Мертвое море вода его делается горька, а берега сглаживаются. Вода Иорданская имеет вкус приятный; летом она прозрачна, а зимой, осенью и весной возмущена по причине наносимой земли быстрым течением. Арабы, со всем оружием, пешие и на конях, смело спускаются с нагих хребтов каменной Аравии со стадами и табунами роскошествовать по несколько дней на луговых и тенистых берегах Иордана. Нередко они находят в его тростниках других гостей своей родины, львов и тигров, привлеченных туда жаждой и стадами, и тут возгорается кровавый бой; длинное ружье, копье и кинжал никогда не оставляют этих моавитских пастырей. Пророк Иеремия живописно говорит о львах, тревожимых в кустах Иордана его разливом. Арабские писатели сохранили его библейское имя и называют его: *ель-Урдун*: в простонародии: *Эш-Шериах ель Кебир*»³⁶.

Из записок А. А. Уманца (1843 г.)

Топкие берега Иордана окаймлены зеленым камышом, который перестает расти саженой на сто от моря. Лошади наши бросились к воде; мы слезли с них, подвели к реке, и едва в этом не раскаялись, потому что берег был несколько крут, передние ноги лошадей пошли вниз, как бы на салазках, и лошади наши едва не опрокидывались в воду, удерживаясь только на задних ногах, увязших почти по колено в топкий берег. Мы поскакали потом к самому устью, которое окаймлено, на несколько саженой, в водах самого моря, двумя небольшими песчаными косами. На оконечности их, у самой косы, сидело несколько аистов, одна чайка и пара уток. Последние, увидев нас, тотчас улетели; аисты с нашей стороны также поднялись при нашем приближении, а сидевшие на другой стороне, равно чайка, не обращали на нас никакого внимания, стоя в воде по колено.

Справедливость того, что рыба, заходящая из Иордана, в Мертвом море тотчас умирает, подтверждается также присутствием в устье реки этих птиц, питающихся рыбой, которая, умирая, тотчас всплывает наверх: иначе, зачем бы этим птицам быть именно в этом месте, тогда как нет их на прочих, виденных мною местах берега Мертвого моря, равно как и на самом Иордане, где, по мутности воды, рыбу птице поймать нелегко. Я хотел было проехать на самую косу; но, по тонкости места, не мог этого сделать: ноги лошади моей начали грузнуть в топкий берег, и я повернул назад.

Берега Иордана, как я выше сказал, саженой на сто перед устьем теряют всякую растительность и совершенно обнажены. Затем, вверх по реке, камыш делает вдоль нее узкую, частую опушку, а потом, через полчаса езды от устья, в камыше начинается показываться лозник и, наконец, деревья, которые густеют более и более, и потом так осеняют реку, что совсем закрывают воду от глаз идущего на берегу, и она пока-

³⁴ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую Гору, Святую Землю и Египет. 1766—1776 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. XII. Вып. 3. СПб., 1891. С. 15.

³⁵ Путешествие в Иерусалим Саровския общежительныя пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. 2-е изд. М., 1800. С. 183.

³⁶ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 112.

зывается только в некоторых местах при поворотах. Посреди запустения вокруг, вид этого узкого, длинного, счастливого оазиса радует душу. Трудно представить себе растительность богаче, изобильнее этой; везде яркая, самая густая зелень деревьев, свойственных этому климату и перевитых гирляндами лианов и других цветов. Тень в чаще непроницаема для лучей солнца. Ветви деревьев нагнулись над рекой и полощутся в ее животворных водах. Во время Иосифа Флавия река осенена была пальмами — деревом, придающим особенную прелесть месту, где растет оно³⁷.

М. Д. Волконский (1859 г.): «Среди грустной пустыни и бесплодной песчаной почвы священный Иордан извивается светлой полосой; по обоим берегам его широкой каймой богатая растительность. В Палестине, где все горы и камни, где кроме редких источников вовсе нет воды, и среди бесплодной долины зелень берегов кажется и свежее и отраднее. В кустах около Иордана множество соловьев, рассыпающихся разнообразными трелями; на Востоке они редки, но зато необыкновенно звучны и голосисты; их называют *бульбуль*, и утверждают, что это особенная порода, но пение их похоже на пение наших соловьев, только звучнее или таким кажется в безмолвной пустыне, в свежей зелени кустов, где им привольно, и где развелось их множество; заслушавшись мы невольно поехали шагом и любовались видами священной реки с ее зелеными берегами <...> Около Иордана больше частью растут *ульмы* и множество различного рода ив; но есть тамарины и другие более благородные породы деревьев южной растительности, вероятно и олеандры; но я их не видал. Между деревьями множество высокого тростника, где укрываются, может быть, и дикие звери; но об них не говорят»³⁸.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Передний берег весь оброс разными древами; тростником и кустами, похожими на русский лозник, на которых растут ягоды красно-желтые, величиной поменьше немного русского ореха, круглые, на вкус весьма сладкие, внутри косточки круглые; — это акриды, коими питался Иоанн Креститель; а противоположный берег Иордана состоит из каменистых гор и мелкой растительности»³⁹.

Архимандрит Павел (Леднев) (1881 г.): «По берегам Иордана растут кусты; в числе прочих растений есть подобное по листьям нашему кустарнику, называемому *божье дерево*; только на Иордане таковые кусты гораздо больше и нет от них запаха, как от божьего дерева. Эти кусты и летом в самое жаркое время зелены, и потому составляют Иордану украшение»⁴⁰.

А. Коптев (1887 г.): «Усевшись на наших буцефалов, мы направились уже прямо к растительной полосе Иордана. Через час времени мы въехали в эту очаровательную местность; роскошная флора приводила нас в восторг не столько разнообразием, сколько свежестью и сочностью растений, разбросанных по зеленому полю небольших луговин. Блуждая в продолжение полутора дней по голым скалистым, раскаленным и сыпучим кручам, зрение сильно утомилось этой мертвой картиной — и вдруг перед глазами является оазис чудной растительности со струями быстро текущей воды. Справедливо кто-то сказал, что и глаза могут жаждать зрелища воды.

Что за дивная живительная сила — водяной источник! Где только она является, чего только она коснулась своей благодетельной, волшебной влагой, каким-то сверхъестественным чудом, волшебством оживляется вся окрестность — являются леса, ку-

³⁷ Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 330—331.

³⁸ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 159—161.

³⁹ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 119.

⁴⁰ Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святые места. М., 1884. С. 69.

сты, поля и вообще все то, что дает жизнь и спокойствие не только человеку, но и всякому живому существу <...> Оба берега за исключением прогалины, вплотную покрыты сплошной растительностью: великолепные олеандры, гигантские тамариски, разные породы тополей и ив, обвитых лианами, выступали к реке и густыми своими ветвями склонялись к самому ее ложу»⁴¹.

Епископ Сухумский Арсений (Изотов) (1894 г.): «Окрестности Иордана представляют цветущий уголок Палестины; во всякое время здесь зеленеющие деревья и среди них хоры птиц, которые своим пением увеличивают приятность места; здесь царствует постоянная весна, теплая и приятная, так что и в зимние месяцы так же тепло, как у нас в средней России жарким летом. Берега Иордана окаймлены по большей части зеленью разнообразных ив, олеандров, тростников и других древесных растений, переплетенных и опущенных свежим плющом»⁴².

Архимандрит Евгений (1900-е гг.): «Воды Иордана желтой лентой струятся по долине, меж крутых берегов, нарядно одетых изумрудной зеленью вьющихся плющей, гибких тростников под сенью благовонных олеандров и густых ветвистых ив»⁴³.

Николай Русанов (1900-е гг.): «Берега реки на значительное пространство осеяны густыми ивами и олеандрами, а крутые и обрывистые места их одеты зеленой пеленой из свежих плющей и других тростниковых растений. Здесь некогда раздавался глас вопиющего в пустыне»⁴⁴.

А. А. Дмитриевский (1906 г.): «Вид реки Иордана, несущей быстро мутные волны в неподвижное Мертвое море, в это время года очарователен. Берега его, покрытые в изобилии тамариском, плакучими ивами и олеандровым кустарником, окаймлены как бы лентой желтых и голубых цветов. Зрелище поразительное для непривычного глаза северянина, особенно если он от этой чарующей прелести весны перенесется мысленно к себе на родину, где стоят в это время трескучие морозы, где все покрыто белоснежным саваном и сковано крепким льдом...»⁴⁵

Г. М. Добролюбов (1913 г.): «Берега Иордана покрыты субтропической растительностью. В Библии говорится о Палестине как о стране, где течет молоко и мед. И действительности для обитателей пустынной части Палестины берега Иордана представлялись, вероятно, именно такими. В Иордане много рыбы, а ее берега покрыты густыми зарослями на 2-3 км по обе стороны от самой реки и обильно населены птичьим царством и животными разного рода. В зарослях водятся даже кабаны, которых, кстати сказать, не едят ни мусульмане, ни местные арабы, принявшие христианство. Затем водится также дикий баран, газель, и много всякой мелкой дичи. Много и змей. Есть и дикая пчела, которая устраивает себе улья в расщелинах скал»⁴⁶.

Архиепископ Нестор (Анисимов) (1934 г.): «Чем выше поднимались мы вдоль долины Иордана, тем чаще и чаще стали попадаться отдельные куши маленьких кустика, потом небольшие лужайки травы, наконец, сплошной зеленый ковер, и вот среди прекрасного венка из деревьев и трав заблистал перед нами бледно-голубым зеркалом чудный святой Иордан. Мы спустились к берегу и отплыли на лодке к середине

⁴¹ Коптев А. Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 году. СПб., 1888. С. 199–200.

⁴² Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 199.

⁴³ Евгений, архим. Мое бытие. Воспоминания. СПб., 1911. С. 262.

⁴⁴ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 249.

⁴⁵ Дмитриевский А. А. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 11.

⁴⁶ Добролюбов Г. М. Путевые заметки (по Святым местам Палестины) // Палестинский сборник, вып. 32 (95). СПб., 1993. С. 109.

Иордана. Глубокой святой тишиной и миром веет на берегах тихого Иордана. Поразительно русский родной вид имеют его берега. Низко нависли к воде прибрежные кусты, совсем как плакучие ивы над реками России. С мелкими заводьями и омутами струит свои беловатые воды святой Иордан, рождая в наших измученных душах светлые добрые картины родной страны. Поистине, повсюду на Святой Земле чувствует русский человек, что эта земля — родная земля, что он не чужой здесь, ибо тут каждый шаг с детства знаком, с детства дорог и любим. Но полнее и ярче всего это чувствуется именно на берегах Иордана»⁴⁷.

И. В. Флегинская (1964 г.): «Деревья, обширные огороды различных христианских деноминаций и какие-то примитивные постройки, сначала скрывали от глаз самое русло реки и только виднелись вдоль берегов, густые заросли зеленых, довольно высоких кустов. Но вот, блеснул синий-синий, живой, с очень быстрым течением — святой Иордан! Он не широкий в летнее время; вода густая от примеси ила, устилающего темным слоем его дно, но его яркий цвет, быстрое течение и какой-то удивительно ясный и прозрачный воздух вокруг него и зелень, густо окружающая его берега, создают совсем особую атмосферу. Голоса и вообще все звуки, раздаются совсем иначе у его воды и все становится таким определенным, ясным и отчетливым, в этом ясном воздухе, как нигде в другом месте»⁴⁸.

Архимандрит Пимен (Хмелевский) (1955 г.): «16 сентября. Пятница. Мы поехали к реке Иордан, к тому месту, где она вытекает из Тивериадского озера. С восхищением смотрели мы на иорданские воды, величественно двигавшиеся среди густо-зеленых берегов, покрытых деревьями, кустами, камышом и разной травой и цветами. Выпили воды, наполнили иорданской водой бутылки, собрали несколько ракушек и камешков (на память)»⁴⁹.

⁴⁷ Нестор (Анисимов), архиепископ. Святая Земля. (Иерусалим и Палестина). Гонконг; Киев; Тель-Авив, 2015. С. 74–75.

⁴⁸ Флегинская И. В. Паломничество на Святую Землю в 1964 году. Нью-Йорк, 1966. С. 84–85.

⁴⁹ Пимен (Хмелевский), архиеп. Дневники. Русская Духовная миссия в Иерусалиме 1955–1957 гг. Саратов, 2008. С. 128.